

Житие священномученику

Иоанну, пресвитеру Царскосельскому

Краткое житие священномученика Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского

Священномученик протоиерей Иоанн Александрович Кочуров родился 13 июля 1871 года в Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника. Закончив Рязанскую Духовную Семинарию, он в том же году поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

По окончании Академии Иоанн Кочуров в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. В Америке он был рукоположен в священнический сан и назначен настоятелем церкви святого Владимира в городе Чикаго. Первое время своего пребывания в Соединенных Штатах отец Иоанн жил в Нью-Йорке, здесь он осваивал английский язык и входил в соприкосновение с непривычной жизнью протестантской Америки. Алеутская и Аляскинская епархия в различных районах страны имела совершенно

разные условия существования. Если в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске православные приходы имели давнюю историю и были довольно многочисленны, то в большинстве остальных районов страны православная церковная жизнь еще только зарождалась, и требовались огромные миссионерские усилия, чтобы создать полноценные православные приходы.

В 1898 году отец Иоанн дал выразительную характеристику своих прихожан: «Православный приход Владимирской Чикагской церкви состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан – рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города. К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритор. Стритор и при нем местечко Кенгли находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приход там состоит из работающих на копях словаков, обращенных из униатов».

Уже в первые три года своего приходского служения отцом Иоанном были присоединены к православной церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. При

обоих храмах работали детские церковные школы.

Отец Иоанн организовал в Чикаго Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, целью которых была социальная и материальная взаимопомощь среди прихожан. Для этой же цели было организовано Православное общество взаимопомощи, председателем которого епископ Алеутский и Аляскинский [Тихон \(Белавин\)](#) назначил отца Иоанна Кочурова.

Когда отец Иоанн прибыл в Америку, православный храм святого Владимира в городе Чикаго занимал небольшую часть арендованного здания. Вернее, арендовано было не все здание, а только часть – на первом этаже был устроен храм, там же, за стеной – кухня и комната прислуги. На втором этаже было снято несколько небольших комнат, в которых проживали семья отца Иоанна, а также штатный псаломщик. В Стриторе храм Трех Святителей располагался в помещении вестибюля русского отдела Всемирной Чикагской выставки.

Отец Иоанн Кочуров решил строить в Чикаго собор. Это было поистине рискованное решение – в чужой, далекой стране, с бедным и малочисленным приходом решиться на такое ответственное и дорогостоящее предприятие. Введение нового храма благословил святитель Тихон, будущий российский патриарх. В 1900 году

отец Иоанн взял единственный за многолетний срок служения в Америке отпуск и отправился в Россию, где за 4 месяца собрал деньги на постройку собора. Вернувшись в Чикаго, отец Иоанн начал руководить строительством, а уже в 1903 году возведение храма в честь Пресвятой Троицы в городе Чикаго было завершено. Освящение собора совершил святитель Тихон (Белавин).

Два года спустя, когда в Североамериканской епархии праздновалось 10-летие пастырского служения отца Иоанна Кочурова, он получил от епархии приветственный адрес, в котором описывались понесенные отцом Иоанном труды на благо Церкви. Рукотворным памятником этим трудам назывался Троицкий собор в Чикаго, а нерукотворным – сердца прихожан.

В 1906 году отец Иоанн Кочуров был возведен в сан протоиерея и назначен на должность благочинного Нью-Йоркского округа. Он стал одним из наиболее активных участников первого собора Североамериканской Православной Церкви, проходившего в городе Майфилде.

Вскоре отец Иоанн по своему прошению получил увольнение от службы в Алеутской и Североамериканской епархии и в июле 1907 года вернулся в Россию. Причиной для этого стали настоятельные просьбы его тяжело больного тестя – священнослужителя Санкт-Петербургской епархии,

а также желание отца Иоанна дать своим детям образование в России.

В июле 1907 года, покидая дорогой его сердцу чикагский приход, в котором он был настоятелем и с которым были связаны 12 лет его миссионерско-пастырского служения, протоиерей Иоанн отправился в неизвестность, ожидавшую его на родине. Прибыв в Санкт-Петербургскую епархию, он был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы в качестве сверхштатного священника. Он служил здесь до 1916 года, основную часть времени уделяя преподаванию в мужской и женской гимназиях.

После почти 10-летнего служения в Нарве, в конце 1916 года протоиерей Иоанн Кочуров был переведен на должность второго священника Екатерининского собора в Царском Селе.

Екатерининский собор был крупнейшим приходским храмом города среди преобладавших в нем церквей дворцового и военного ведомств. Отец Иоанн приехал в Царское Село с матушкой и пятью детьми (старший сын Владимир находился в это время на военной службе), надеясь здесь возвратиться к активной пастырской деятельности. Его проповеди собирали в Екатерининском соборе множество молящихся со всех концов Царского Села.

Через 3 месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор произошла Февральская

революция.

Стремясь вытеснить из Царского Села находившиеся там казачьи части под командованием генерала Краснова, к городу из Петрограда двинулись отряды матросов и солдат, поддержавших большевистский переворот. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевики начали артиллерийский обстрел. Началась паника, многие горожане устремились в православные храмы. В Екатерининском соборе был совершен особый молебен о прекращении междуусобной братоубийственной брани. После молебна состоялся крестный ход, на котором отец Иоанн произнес проповедь, призывая народ к спокойствию в виду грядущих испытаний.

Вечером того же дня казачьи части покинули Царское Село, желая предотвратить возможность кровопролития среди населения. И утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды.

Священники Екатерининского собора были арестованы. Отец Иоанн, в отличие от многих, не мог воспринимать это спокойно, он протестовал и пытался разъяснить дело. Вместо разъяснений он получил несколько ударов по лицу, а затем толпа солдат с гиканьем и улюлюканьем поволокла его по шпалам к царскосельскому аэродро-

му и там расстреляла на глазах его сына – гимназиста. Смерть мученика не была мгновенной... Убийцы таскали его за волосы, предлагая друг другу «прикончить как собаку». Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и его сын, 17-летний юноша.

Вечером того же дня тело убитого пастыря было доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский Собор, где было совершено отпевание. Отец Иоанн стал первым священномучеником, пострадавшим от большевиков. Святейший патриарх Тихон, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове матери Александре Кочуровой: «Храним в сердце твёрдое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лице избранников верного стада Христова». По просьбе прихожан священномученика погребли в усыпальнице под Екатерининским собором.

Через 5 месяцев после мученической кончины отца Иоанна Кочурова, когда количество поименно известных Святейшему Синоду убиенных священнослужителей достигло 15 человек, в храме Московской Духовной Семинарии святейшим патриархом Тихоном была совершена первая в истории Русской Православной Церкви 20 века заупокойная литургия «по новым священномученикам и мученикам». Во время произне-

сения молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем – митрополитом Владимиром, поминался первый убиенный священник – протоиерей Иоанн Кочуров.

Полное житие священномученика Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского

31 октября 1917 года в Царском Селе открылась новая яркая, исполненная дольней печали и вместе с тем горней радости, страница и истории русской церковной святости – святости новомуучеников XX века. Открытие этой страницы оказалось связанным с именем русского православного пастыря, ставшего одним из первых, положивших душу свою за чад своих в богоchorческом XX веке, протоиерея Иоанна Кочурова.

Отец Иоанн Кочуров родился 13 июля 1871 года в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Священник Александр Кочуров, с момента своего рукоположения 2 марта 1857 года, почти всю жизнь прослуживший в Богоявленской церкви села Бигильдино-Сурки Рязанской епархии и все эти годы успешно совмещавший свое приходское служение с

исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища, ярко запечатлел в сознании своих сыновей, и в особенности наиболее духовно чуткого из них Иоанна, образ исполненного глубокого смирения и вместе с тем высокого вдохновения приходского пастыря.

Основанное на замечательных традициях семей потомственного русского духовенства и связанное с естественным следованием народному православному благочестию воспитание отца Иоанна предопределило его вступление на стезю подготовки к пастырскому служению. Пребывание отца Иоанна сначала в Данковском духовном училище, а затем в Рязанской духовной семинарии сопровождалось не только выдающимися успехами в изучении богословских и общеобразовательных дисциплин, но и замечательными примерами церковного благочестия, которые он проявлял в достаточно суровом и не всегда безупречном в нравственном отношении быту провинциальной духовной школы.

Успешно закончив в 1891 году Рязанскую духовную семинарию и прекрасно выдержав вступительные испытания в Санкт-Петербургскую духовную академию, отец Иоанн стал студентом одного из лучших богословских учебных заведений России.

В период обучения отца Иоанна в Санкт-Петербургской духовной академии с достаточной четкостью определилась его склонность рассматривать богословское образование в качестве подготовки прежде всего к своему будущему пастырско-приходскому служению. При этом уже в студенческие годы отец Иоанн связывал возможность своего пастырского служения с миссионерской деятельностью, в которой для него воплощался идеал православного пастыря. По окончании 10 июня 1895 года Санкт-Петербургской духовной академии со званием действительного студента отец Иоанн в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию.

Приезд отца Иоанна, незадолго до оставления России вступившего в брак с Александрой Чернышевой, в протестантскую Америку привел его в соприкосновение с жизнью, во многих отношениях не схожей с привычной для него жизнью православной России. Оказавшись в первое время своего пребывания в США в Нью-Йорке, разительно отличавшемся по своему бытовому и духовному укладу от русских городов, и еще не успев освоить английский язык, отец Иоанн благодаря братской поддержке представителей небольшой православной общины Нью-Йорка

смог без особых психологических и житейских осложнений включиться в жизнь незнакомой ему страны. Следует подчеркнуть, что церковная жизнь обширной по своей территории, но весьма малочисленной по количеству своего духовенства Алеутской и Аляскинской епархии в различных районах страны обладала весьма существенными особенностями. Если в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске, где русские православные приходы существовали к тому времени около 100 лет, церковная жизнь осуществлялась на основе достаточно многочисленных приходских общин, обладавших значительными материальными возможностями и уже не в одном поколении своих членов связанных с традиционным укладом жизни Америки, то в большинстве остальных районов страны православная церковная жизнь только зарождалась и в значительной степени предполагала со стороны православного духовенства необходимость миссионерского служения, призванного создать полноценные православные приходы в среде разноплеменного и многоконфессионального местного населения. Именно в один из таких районов епархии и предстояло отправиться отцу Иоанну, рукоположенному в сан священника 27 августа 1895 года преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским.

Начало приходского служения отца Иоанна оказалось связано с открытым в 1892 году преосвященным епископом Николаем православным приходом города Чикаго. Назначенный в 1895 году Указом Святейшего Синода настоятелем чикагской церкви святого Владимира, отец Иоанн соприкоснулся с приходской жизнью, разительно отличавшейся от упорядоченной, укорененной в вековых традициях жизни православных приходов в России. Являясь одиноким островком православной церковной жизни, отделенным многими сотнями миль от разрозненных православных приходов Северной Америки, чикагский храм святого Владимира и приписанная к нему церковь Трех Святителей города Стратфора за менее чем трехлетний период своего существования еще не успели сформироваться как полноценные православные приходы и требовали для своего становления поистине подвижнических пастырских трудов со стороны еще совсем молодого священника отца Иоанна. Оказавшись на малочисленном и многонациональном по составу своих прихожан чикагско-стриторском приходе, отец Иоанн окормлял представителей малоимущих слоев эмигрантов православного вероисповедания и не имел возможности при осуществлении своей деятельности опираться на прочную приходскую общину, которая располагала бы сколько-нибудь значи-

тельными материальными средствами. В одной из своих статей в декабре 1898 года отец Иоанн дал следующую выразительную характеристику состава прихожан чикагско-стриторского прихода. "Православный приход Владимирской Чикагской церкви, – писал отец Иоанн, – состоит из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан – рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом по месту жительства на окраинах города. К чикагскому приходу приписана церковь Трех Святителей и приход города Стритора. Стритор и при нем местечко Кенгли находятся в 94 милях от Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приход там состоит из работающих на копях словаков, обращенных из униатов".

Столь своеобразный состав прихожан чикагско-стриторского прихода требовал от отца Иоанна умелого сочетания в его деятельности пастырско-литургического и миссионерско-просветительского элементов, позволявших не только духовно и организационно стабилизировать состав своей приходской общины, но постоянно расширять свою паству за счет новообращенных или возвращавшихся в православие разноплеменных христиан штата Иллинойс. Уже в первые

три года своего приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах чикагско-стриторского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. При обоих приходских храмах успешно функционировали детские церковные школы, в которых обучались более 20 учеников и курс обучения в которых предполагал еженедельные субботние занятия в период учебного года и ежедневные занятия в каникулярные периоды.

Продолжая в своей деятельности лучшие традиции русской православной епархии в Северной Америке, отец Иоанн организовал в Чикаго и Стриторе Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, ставившие своей целью активизацию социальной и материальной взаимопомощи среди прихожан чикагско-стриторского прихода и входившие в состав "Православного Общества Взаимопомощи".

Многочисленные труды по созиданию полно-кровной приходской жизни во вверенных ему храмах не препятствовали отцу Иоанну нести важные послушания епархиального характера. Так, 1 апреля 1897 года отец Иоанн был включен в состав только что образованного в Алеут-

ской и Аляскинской епархии Цензурного Комитета "для сочинений на русском, малорусском и английском языках", а 22 мая 1899 года резолюцией недавно прибывшего в епархию святителя [Тихона](#), тогда епископа Алеутского и Аляскинского, отец Иоанн был назначен председателем правления "Общества Взаимопомощи".

Разнообразные труды отца Иоанна уже в первые годы своего пастырского служения были отмечены преосвященным епископом Николаем священническим наградами.

Значительным препятствием для осуществления богослужебной жизни на чикагско-стриторском приходе являлась неприспособленность к богослужению зданий, в которых располагались приходские храмы. В Чикаго храм святого Владимира занимал небольшую часть здания, арендовавшегося у его владельца в юго-западной части города. На первом этаже арендовавшейся части города. На первом этаже арендовавшейся части здания находились храм и отделенные от него стеной кухня и комната прислуги. На втором этаже – несколько небольших комнат, в которых проживали семья отца Иоанна и штатный псаломщик храма. В Стриторе храм Трех Святителей располагался в помещении вестибюля русского отдела Всемирной чикагской выставки.

Особое значение в решении проблем богослужебной жизни прихода, вверенного пастырскому попечению отца Иоанна, имело вступление на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года святителя [Тихона](#), будущего патриарха Московского. Ревностно исполняя свои архи-пастырские обязанности, святитель Тихон уже в первые месяцы своего пребывания на кафедре постарался посетить практически все православные приходы, разбросанные на обширной территории Алеутской и Аляскинской епархии и вникнуть во все наиболее насущные нужды своего епархиального духовенства. Впервые прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподал свое архицерковное благословение отцу Иоанну и его пастве, и уже на другой день совершил осмотр территории, предполагавшейся стать местом для постройки нового храма, столь необходимого чикагскому приходу. 30 апреля, побывав в Трехсвятительской церкви Стритора, святитель Тихон в сослужении отца Иоанна совершил всенощное бдение во Владимирском храме Чикаго, а на следующий день после совершения Божественной литургии святитель Тихон утвердил представленный ему протокол заседания комитета по постройке нового храма в Чикаго, деятельность которого руководил отец Иоанн.

Ограниченные материальные возможности окормлявшего преимущественно бедняков чикагско-стриторского прихода не позволяли отцу Иоанну сразу приступить к возведению нового храма. В то же время с момента его приезда в Северную Америку прошло уже более пяти лет и желание хотя бы ненадолго побывать в горячо любимой православной России побуждало отца Иоанна обратиться к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска для путешествия на Родину. Помнивший прежде всего о нуждах вверенного ему прихода, отец Иоанн решил использовать предоставленный ему на период с 15 января по 15 мая 1900 года отпуск для того, чтобы осуществить в России сбор средств, которые позволили бы приходской общине Чикаго приступить к строительству нового храма и создать первое в Чикаго православное кладбище. Успешно совместив путешествие на Родину со сбором средств для нужд прихода, отец Иоанн вскоре после своего возвращения из отпуска приступил к возведению нового здания храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон.

С подлинным пастырским вдохновением и, вместе с тем, с трезвым практическим расчетом руководил отец Иоанн строительством нового храма, возведение которого было завершено в 1903

году и потребовало очень значительных по тем временам затрат в сумме 50 тысяч долларов. Освящение нового храма в честь Пресвятой Троицы, совершенное святителем Тихоном, стало настоящим праздником для всей русской православной епархии в Северной Америке. Два года спустя в приветственном адресе, врученном отцу Иоанну в связи с чествованием 10-летия его пастырского служения, труды заботливого пастыря по возведению церкви Пресвятой Троицы, ставшей одним из самых замечательных православных храмов в Америке, получили самую высокую оценку. "Год, полный самых острых впечатлений, порой мучительных, порой благодатных, – говорилось в приветственном адресе, – год бесконечно тяжелого сбора подаяний в пределах России, год бессонных ночей, истрапанных нервов, неисчислимых страданий, – и вот – памятник Вашей заботы – рукотворный в образе величественного православного русского храма, сияющий своими крестами в Чикаго, и нерукотворный – в мире и любви, насажденных в сердцах Ваших пасомых!" За эти вдохновенные труды по представлению святителя Тихона отец Иоанн 6 мая 1903 года был награжден орденом святой Анны III степени.

Ревностно исполняя свои многочисленные приходские обязанности и являясь в течение пер-

вых девяти лет своего служения единственным священником в приходских храмах Чикаго и Стритора, отец Иоанн продолжал принимать активное участие в решении общих вопросов епархиальной жизни в Северной Америке. В феврале 1904 года отец Иоанн был назначен председателем Цензурного Комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он уже являлся на протяжении 7 лет. В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Ольдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого Собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии. Именно на этом съезде 20 июля 1905 года в торжественной обстановке произошло чествование отца Иоанна в связи с исполнявшимся 27 августа 1905 года десятилетним юбилеем его священнического служения. В церкви святого Архистратига Михаила города Ольдфорджа в присутствии большой группы епархиального духовенства, возглавлявшейся преосвященным Рафаилом, епископом Бруклинским, отцу Иоанну были поднесены золотой наперсный крест и приветственный адрес, который содержал в себе глубоко прочувствованное и вместе с тем исчерпывающее в своей объективности описание всего периода пастырского служения отца Иоанна в

Северной Америке. "Прямо со школьной академической скамьи, покинув родину, – говорилось в приветственном адресе, – пришли Вы в этот чужой край, чтобы всю свою, тогда еще юношескую энергию, все силы посвятить святому делу, к которому влекло Вас призвание. Тяжелое наследие досталось здесь в удел Вам. Запущенное церковное хозяйство, сырой полуразвалившийся дом, в котором ютилась тогда чикагская церковь, неопределенный по составу и числу членов приход, раскиданный по разным уголкам огромного города с иноверным населением и раздираемый хищниками, – все это могло бы наполнить смущением душу молодого работника, но Вы мужественно приняли на себя задачу извлечь из груды мусора драгоценную искру, снять пlesenь, поедавшую приходский материал, вдохнуть священный огонь в небольшую дружину пасомых! Вы забывали себя, забывали лишения, болезни, скучную обстановку дома, где ветхие стены, полы и трещины открывали доступ внешним стихиям и губительному влиянию на здоровье Ваше и Вашей семьи – Ваши малютки хворали, жена болела, и жестокий ревматизм как будто хотел умертвить Ваше дерзновение, сократить Вашу энергию. Мы приветствуем Вас, помятуя и о других добрых деяниях Ваших, совершение коих как добродетельная лавровая ветвь неотъемлемо вплетается в тот же похвальный ве-

нец Вашего десятилетнего священного служения: разумеем безвозмездное служение Ваше в звании Председателя – дорогому Православному Обществу Взаимопомощи, в звании цензора – просветительному миссионерскому издательскому делу, и расширению нашей Миссии – организованием приходов в Мадисоне и Гарегоне. В восполнение же слова нашего, упомянем и еще об одном обстоятельстве, усугубляющем доблесть Вашей работы и величие результатов ее. Отдаленность прихода Вашего в Чикаго отрывала Вас от личного общения с другими Вашими собратьями в Америке, лишала Вас возможности иногда по целым годам видеться с сослуживцами-пастырями... Вы были лишены того, чем для большей части из нас скрашивается здесь прохождение нашего миссионерского служения. Как трогательно, но и в какой степени выразительно засвидетельствовалось это одиночество Ваше тем, что даже собственных детей Вам приходилось крестить самому, по неимению вблизи священнослужителей. Сей подносимый нами святой крест да служит Вам знаком братской любви нашей, а изображенное на нем распятие нашего Господа да мирит Вас с горестями, страданиями, столь частыми в жизни миссионера-пастыря, и ободряет Вас на большие и большие труды во славу Подвигоположника и Пастыренаачальника нашего Иисуса Христа".

Менее чем через год после празднования десятилетнего юбилея своего священнического служения отец Иоанн был удостоен со стороны высшей церковной власти одной из почетных священнических наград, достойно увенчавшей его поистине подвижнические приходские труды в Алеутской и Североамериканской епархии. Указом Святейшего Синода от 6 мая 1906 года отец Иоанн был возведен в сан протоиерея.

В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период, когда, став благодаря своей выдающейся пастырско-приходской и епархиально-административной деятельности одним из наиболее авторитетных протоиереев епархии, отец Иоанн во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления. В мае 1906 года отец Иоанн был назначен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов, а в феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников первого Собора Североамериканской Православной Церкви в Майфилде, ознаменовавшего преобразование быстро увеличивающейся Алеутской и Североамериканской епархии в Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в

Америке, на основе которой со временем возникла Православная Церковь в Америке.

Однако сколь бы ни казались благополучными внешние обстоятельства служения отца Иоанна в Северной Америке в период 1903–1907 годов, когда возвигнутый его трудами чикагско-стриторский приход превратился в один из самых обустроенных и перспективных приходов епархии, глубокая тоска по горячо любимой Родине, на которой отец Иоанн за последние 12 лет своей жизни мог провести лишь несколько месяцев во время своего единовременного отпуска, необходимость дать своим трем старшим детям возможность проходить обучение в русских средних учебных заведениях все чаще заставляли отца Иоанна задумываться над возможностью продолжать свое священническое служение на родной российской земле. Весьма значительным основанием для написания отцом Иоанном весной 1907 года прошения о переводе его в Россию явились настоятельные просьбы об этом его пожилого и тяжело больного тестя, являвшегося священнослужителем Санкт-Петербургской епархии и мечтавшего передать свой приход под надежное пастырское водительство такого достойного священника, каким зарекомендовал себя протоиерей Иоанн. Получив 20 мая 1907 года согласно прошению увольнение от службы в

Алеутской и Североамериканской епархии, отец Иоанн в июне 1907 года стал готовиться к возвращению в Россию. Однако за неделю до отъезда семье отца Иоанна пришлось пережить неожиданное потрясение, которым стало извещение о смерти так и не дождавшегося их возвращения на Родину горячо любимого родителя матушки Александры. В июле 1907 года, покидая дорогой его сердцу чикагско-стриторский приход, с которым были связаны 12 лет его миссионерско-пастырского служения, протоиерей Иоанн отправился в неизвестность, ожидавшую его на Родине, с которой отныне и навсегда было связано его священническое служение.

Возвращение отца Иоанна летом 1907 года в Россию не только ознаменовало для него начало служения в знакомой ему по годам студенческой жизни Санкт-Петербургской епархии, но и поставило его перед необходимостью применить свои пастырские дарования на уже частично освоенном им в Америке поприще духовного просвещения. На основании указа Санкт-Петербургской Духовной Консистории отец Иоанн в августе 1907 года был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы и с 15 августа 1907 года стал исполнять обязанности законоучителя нарвских мужской и женской гимназий приказом главноуправляющего Санкт-Петербур-

бургским учебным округом от 20 октября 1907 года отец Иоанн был утвержден на действительную службу в мужскую гимназию и по найму в женскую гимназию Нарвы в должности законоучителя, и именно эта должность стала основной сферой его церковного служения на предстоящие 9 лет жизни.

Общий уклад жизни небольшой уездной Нарвы, в которой русские православные жители не составляли и половины населения, отчасти воспроизводил для отца Иоанна знакомую ему по Америке атмосферу осуществления пастырского служения в духовно-социальной среде, пронизанной инославными влияниями. Однако осуществление им законоучительской деятельности в двух средних учебных заведениях, в которых, безусловно, доминировали русский культурный элемент и православная религиозная направленность, позволяло отцу Иоанну ощущать себя в детства знакомой атмосфере русской православной жизни.

Педагогическая нагрузка отца Иоанна, составлявшая за годы его преподавания, как правило, в мужской гимназии – 16 часов в неделю и в женской гимназии – 10 часов в неделю, требовала от него весьма значительных усилий, учитывая, что преподавание Закона Божия в различ-

ных классах в силу широты программы данного предмета предполагало умение законоучителя ориентироваться в самых разных вопросах богословского и общеобразовательного характера. Однако подобно тому, как пятнадцать лет наставства на чикагско-стриторском приходе превратили отца Иоанна из начинающего неопытного священника в одного из авторитетнейших приходских пастырей епархии, 9 лет законоучительской деятельности, лишенной ярких внешних событий, но наполненной сосредоточенной духовно-просветительской работой, обусловили отца Иоанна как добросовестнейшего практикующего церковного педагога и эрудированного православного проповедника. Уже через 5 лет после начала законоучительской деятельности в средних учебных заведениях Нарвы отец Иоанн 6 мая 1912 года был награжден орденом святой Анны II степени, а еще через 4 года заслуги отца Иоанна на ниве духовного просвещения были отмечены орденом святого Владимира IV степени, который прибавлял к многочисленным церковным и гражданским наградам заслуженного протоиерея право на получение дворянства.

Очевидные успехи отца Иоанна в его законоучительской деятельности дополнялись все эти годы радостью от того, что четыре его старших сына,

учившиеся в нарвской гимназии, имели возможность получать гимназическое духовное воспитание под его непосредственным руководством.

Однако среди безусловных преимуществ нового этапа священнического служения отца Иоанна, возвратившегося после долгих лет отсутствия в родное Отечество, существовало обстоятельство, которое не могло не обременять сердце такого прирожденного приходского пастыря, каким всю свою жизнь являлся отец Иоанн. Будучи лишь приписан к Нарвскому Преображенскому собору и не являясь штатным священником этого храма, отец Иоанн, как в силу этой особенности своего положения, так и в силу исполнения им обязанностей гимназического законоучителя, был лишен возможности не только руководить, но даже полнокровно участвовать в приходской жизни Нарвского Преображенского собора.

Лишь в ноябре 1916 года, когда указом Санкт-Петербургской Духовной Консистории отец Иоанн был назначен на освободившуюся вторую вакансию в Екатерининском соборе Царского Села в качестве приходского священника, его мечте о возобновлении своего служения приходского пастыря в одном из храмов на родине суждено было сбыться.

В Царском Селе, ставшем замечательным воплощением целой эпохи в истории духовной культуры и счастливым образом сочетавшем в своей жизни черты тихого уездного городка и блестательной петербургской столицы, Екатерининский собор занимал особое место, являясь крупнейшим приходским храмом города среди преобладавших в нем церквей дворцового и военно-го ведомств. Поступив в клир Екатерининского собора и поселившись с матушкой и 5 детьми (старший сын Владимир находился в это время на военной службе), отец Иоанн получил, наконец, желанную возможность во всей полноте окунуться в жизнь приходского пастыря на одном из замечательнейших приходов Санкт-Петербургской епархии. Тепло и с большим уважением принятый паствой Екатерининского собора, отец Иоанн с первых месяцев своего приходского служения зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый и эрудированный проповедник, собираяший под своды Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села. Казалось, что столь успешное начало приходского служения в Екатерининском соборе должно было открыть для отца Иоанна начало нового периода его священнического служения, в котором пастырское вдохновение и самопожертвование, ха-

рактерные для всей предшествующей деятельности отца Иоанна, будут сочетаться с житейской стабильностью внешних условий служения и духовной умиротворенностью внутренних отношений между заботливым пастырем и его многочисленной благочестивой паствой. Однако события Февральской революции, разразившейся в Петрограде уже через 3 месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, стали постепенно втягивать Царское Село в коварный водоворот революционных событий.

Солдатские волнения, имевшие место в воинских частях, расквартированных в Царском Селе уже в первые дни Февральской революции, многомесячное заточение императорской семьи в Александровском дворце, которое привлекало к городу внимание представителей наиболее непримиримо настроенных революционных кругов, толкавших страну на путь междуусобной смуты, наконец, общее внутриполитическое противоборство, начавшееся в России в период участия страны в кровопролитной войне с внешним врагом, постепенно изменяли обычно спокойную атмосферу Царского Села, отвлекая внимание его жителей от повседневного добросовестного исполнения своего христианского и гражданского долга перед Церковью и Отечеством. И все эти тревожные месяцы с амвона Екатеринин-

ского собора звучало вдохновенное слово отца Иоанна, стремившегося внести в души царско-сельских православных христиан чувство умиротворенности и призывавшего их к религиозному осмыслению как своей внутренней жизни, так и происходивших в России противоречивых перемен.

Через несколько дней после захвата в октябре 1917 года власти в Петрограде большевиками эхо грозных событий, произошедших в столице, отзывалось в Царском Селе. Стремясь вытеснить из Царского Села находившиеся там казачьи части генерала П.Н. Краснова, которые сохраняли верность Временному правительству, к городу двинулись из Петрограда вооруженные отряды красногвардейцев, матросов и солдат, поддержавших большевистский переворот. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевистские отряды стали подвергать город артиллерийскому обстрелу. В Царском Селе, жители которого, как, впрочем, и все население России, еще не подозревали о том, что страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну, началась паника, многие горожане устремились в православные храмы, в том числе и в Екатерининский собор, надеясь обрести за богослужением молитвенное успокоение и услышать с амвона пастырское увещевание в связи с про-

исходившими событиями. Весь клир Екатерининского собора живо откликнулся на духовное вопрошение своей паствы и после особого молебна о прекращении междуусобной брани, совершенного под сводами до отказа заполненного храма, настоятель собора протоиерей Н.И. Смирнов вместе с другими соборными священниками отцом Иоанном и отцом Стефаном Фокко приняли решение о совершении в городе крестного хода с чтением нарочитых молений о прекращении междуусобной братоубийственной брани. На страницах газеты "Всероссийский церковно-общественный вестник" через несколько дней было приведено свидетельство корреспондента одной из петроградских газет, следующим образом описывающее события, происходившие во время крестного хода. "Крестный ход пришлось совершать под артиллерийским обстрелом, и вопреки всех ожиданий он вышел довольно многолюдным. Рыдания и вопли женщин и детей заглушали слова молитвы о мире. Два священника на пути крестного хода произнесли горячие проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний.

Мне удалось с достаточной положительностью установить, что проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка.

Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажглись восковые свечи. Пел весь народ.

Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом:

- Не пора ли прекратить моления?!
- Мы исполним свой долг до конца, – заявили они. – И ушли от нас, и идут к нам братья наши! Что они сделают нам?"

Желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, командование казачьих частей вечером 30 октября стало выводить их из города, и утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Один из безымянных очевидцев последовавших затем в Царском Селе трагических событий в письме выдающемуся петербургскому протоиерею Ф.Н. Орнатскому, которому самому вскоре довелось принять мученическую смерть от богооборческой власти, безыскусными, но в этой безыскусности глубоко проникновенными словами повествовал о страшотерпчестве, выпавшем на долю отца Иоанна. "Вчера (31 октября), – писал он, – когда большевики вступили вкупе с красногвардейцами в Царское, начинался обход квартир и аресты

офицеров, а отца Иоанна (Александровича Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организуя крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером вчера отпустили. Таким образом одним мучеником за Веру Христову стало больше. Погибший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу".

Уже упоминавшийся выше петроградский корреспондент воспроизвел ужасающую картину мученической гибели отца Иоанна и последовавших за ней событий с дополнительными подробностями. "Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Священник отец Иоанн Кочуров воспротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой – взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной – его таскали за волосы, и кто-то предлагал кому-то "прикончить как собаку". На утро тело священника было пе-

ренесено в бывший дворцовый госпиталь. Посетивший госпиталь председатель Думы вместе с одним из гласных, как сообщает "Дело народа", видел тело священника, но серебряного креста на груди уже не было".

Последнее упомянутое корреспондентом трагическое обстоятельство, которое сопровождало мученическую смерть отца Иоанна, приобретает особый духовный смысл в связи с оказавшимися в каком-то смысле пророческими словами, произнесенными отцом Иоанном 12 лет до своей кончины в далекой Америке при вручении ему золотого наперсного креста во время чествования 10-летия его священнического служения. "Целую этот святой крест, дар вашей братской любви ко мне, – проникновенно говорил тогда отец Иоанн. – Пусть он будет поддержкой в трудные минуты. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но не разумна. Не в могиле ему место. Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружество – самые святые явления на земле".

Так благодарил своих сослужителей и свою паству отец Иоанн, не подозревавший о том, что

именно молитва о ниспослании "братства и дружества" русским православным людям в годину оскудения любви и милосердия в многострадальной России вызовет к нему беспощадную ненависть богоотступников, которые, лишив его земной жизни и сорвав с его бездыханного тела наперсный крест, не смогли лишить его нетленной славы православного мученичества.

В начале 1917 года большевистская власть еще не сумела утвердить своего безраздельного господства даже в окрестностях Петрограда, а государственный террор еще не стал неотъемлемой частью жизни россиян. Поэтому наряду со всеобщим ужасом и возмущением в широких слоях населения Царского Села и Петрограда первое злодейское убийство русского православного священника побудило еще не разогнанные большевиками органы прежней власти образовать следственную комиссию, в которую вошли два представителя Петроградской городской Думы и которая вскоре была упразднена большевиками, так и не успев найти убийц отца Иоанна.

Однако для русской церковной жизни гораздо большее значение имел тот глубокий духовный отклик, который вызвала в сердцах многих русских православных людей и священноначалия

Русской Православной Церкви первая в ХХ веке мученическая кончина русского православного пастыря. Через несколько дней после отпевания и погребения отца Иоанна в усыпальнице Екатерининского собора Царского Села, совершенного потрясенным царскосельским духовенством в атмосфере духовной печали и тревоги, руководство Петроградской епархии по благословению находившегося тогда в Москве на Поместном Соборе Высокопреосвященного Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, будущего священномученика, опубликовало в газете "Всероссийский церковно-общественный вестник" следующее сообщение: "В среду, 8 сего ноября, в 9-й день по кончине протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного в Царском Селе 31 октября, будет совершена в Казанском соборе в 3 часа дня архиерейским богослужением панихида по протоиерею Иоанне и всем православным христианам, в междуусобной брани убиенным. Приходское духовенство, свободное от служебных обязанностей по приходу, приглашается на панихиду. Ризы белые".

Вскоре после этой архиерейской панихиды, совершенной в Казанском соборе, епархиальный совет Петроградской епархии принял обращение "К духовенству и приходским Советам Петроградской епархии", которое не только явилось

первым официально провозглашенным от имени Церкви признанием мученического характера кончины отца Иоанна, но и стало первым церковным документом, указавшим конкретные пути вспомоществования семьям всех священнослужителей, гонимых и убивавшихся богоборцами в России. Этот выдающийся церковно-исторический документ выразительно показывал, с каким глубоким смирением перед надвигающимися на Церковь гонениями и с каким подлинным состраданием к обездоленной семье отца Иоанна руководство Петроградской епархии отреагировало на смерть первого священномученика епархии. "Дорогие братья! – говорилось в обращении Петроградского епархиального совета. – 31 октября с. г. в городе Царском Селе мученически погиб один из добрых пастырей Петроградской епархии, протоиерей местного собора Иоанн Александрович Кочуров. Без всякой вины и повода он был схвачен из своей квартиры, выведен за город и там, на чистом поле, расстрелян обезумевшей толпой.

С чувством глубокой скорби узнал эту печальную новость Петроградский Церковно-Епархиальный Совет. И скорбь эта еще более увеличивается от сознания того, что после покойного протоиерея осталась большая семья – шесть человек, без

кровя и пропитания и без всяких средств к жизни.

Бог судья коварным злодеям, насильнически прекратившим молодую еще жизнь. Если они уйдут безнаказанными от суда людского, то не скроются от суда Божиего. Наша же теперь обязанность не только молиться об упокоении души невинного страдальца, но и своею искреннею любовью постараться залечить глубокую и неисцелимую рану, которая нанесена в самое сердце бедных сирот. Прямой долг епархии и епархиального духовенства обеспечить осиротелую семью пастыря-мученика, дать возможность безбедно просуществовать ей и получить детям должное образование.

И Церковно-Епархиальный Совет, движимый самыми искренними и возвышенными стремлениями, обращается теперь к духовенству, приходским советам и ко всем православным людям Петроградской епархии с горячим призывом и усерднейше просит, во имя Христовой любви, протянуть руку братской помощи и своей посильной лептой поддержать бедную семью. Эта помощь нужна, и нужна безотлагательно!

Его мученическая смерть – это суровое напоминание, грозное предостережение для всех нас. Надо, следовательно, заранее быть готовыми ко

всему. И чтобы не оставаться в таком беспомощном положении, как сейчас, надо заранее иметь готовый, определенный фонд на помочь в таких и им подобных случаях, дабы беззащитное духовенство, гонимое и терзаемое, в трудную минуту своей жизни могло иметь материальную поддержку от присных своих.

В каждый приход и в каждую церковь епархии через отцов благочинных будут доставлены особые подписные листы для записи в них добровольных пожертвований и отчислений из церковных сумм как на помочь семье покойного отца протоиерея И.А. Кочурова, так равно и на образование особого специального фонда для оказания из него помощи духовенству во всех подобных случаях.

Большая задача требует и больших средств. Но Церковно-Епархиальный Совет надеется, что при помощи Божией средства эти найдутся. И посильная лепта епархии и духовенства, лепта добровольная и возлагаемая на христианскую помощь каждого, даст возможность отереть слезы несчастных сирот и положить начало тому доброму делу братской помощи, которая так нужна духовенству теперь... "Гром грянул – пора перекреститься!"

Регулярно посещавший свою епархию во время работы Поместного Собора 1917 года в Москве святитель Вениамин 24 ноября в престольный праздник Царскосельского Екатерининского собора совершил в нем Божественную литургию. "Литургия закончилась горячим словом архипастыря, обратившегося к народу с горячим призывом к единению, любви и братству, – писал корреспондент газеты "Всероссийский церковно-общественный вестник". – Попутно владыка помянул об ужасном событии – расстреле дорогого пастыря местного храма отца Иоанна Кочурова, и заметил, что как ни печально это событие, но в нем есть и утешение от сознания, что пастырь отдал жизнь за любовь к Богу и ближним, что он явил собой пример христианского мученичества. Слово архипастыря произвело на всех сильное впечатление, у многих видны были слезы. По окончании литургии в усыпальнице собора состоялась заупокойная лития у гроба о. Иоанна. После службы владыка посетил семью почившего в церковном доме". Таким образом, вторично, на этот раз устами епархиального архиерея, поминавшего убиенного священнослужителя своей епархии, Русская Православная Церковь определяла гибель отца Иоанна как мученическую кончину.

Глубокой скорбью отзвалась эта кончина и в сердцах участников Поместного Собора, проходившего в Москве и поручившего протоиерею П.А. Миртову "составить проект послания от лица Собора с извещением о подробностях кончины безвременно почившего отца Иоанна Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения обязанностей своего звания".

Выражая сложившееся на Поместном Соборе искреннее убеждение в том, что в лице убиенного отца Иоанна Русская Православная Церковь обрела нового священномученика, святейший патриарх Тихон, хорошо узнавший отца Иоанна за годы многолетнего совместного служения в Алеутской и Североамериканской епархии и с тех пор исполнившийся к нему глубокого уважения, направил проникновенное письмо вдове почившего пастыря Александре Кочуровой. "С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и мерность наша приняли известие о мученической кончине отца протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения своего долга, – писал будущий исповедник святейший патриарх Тихон. – Соединяя молитвы наши с молитвами Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе ваше и делаем это с тем большей

любовью, что мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность.

Храним в своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лице избранников верного стада Христова.

Проникнутый горячим участием к осиротевшей семье вашей, Священный Собор постановил предложить Святейшему Синоду оказать ей необходимое воспособление.

Да поможет Господь мужественно перенести ниспосланное Вам, в путях Божиего Промышления, и да сохранит Он Вас и Ваших детей в невредимости среди бурь и напастей настоящего времени.

Призываем на Вас и Вашу семью благословение Божие. Патриарх Тихон". Ровно через 5 месяцев после кончины отца Иоанна 31 марта 1918 года, когда количество поименно известных Святейшему Синоду убиенных священнослужителей уже достигло 15 человек, в храме Московской духовной семинарии святейшим патриархом Тихоном в сослужении 4 архиереев и 10 архимандритов иprotoиереев была совершена первая в

истории Русской Православной Церкви XX века "заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам". Во время произнесения на заупокойной литургии и панихиде молитвенных возношений "Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных" вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром поминался первый убиенный протоиерей Иоанн – отец Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников Российских XX века.